

Д.А. Изотов

ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СБЛИЖЕНИЯ ЭКОНОМИК РОССИИ И КНР

Аннотация. В соответствии с полученными оценками установлена долгосрочная тенденция сокращения барьеров торговых взаимодействий России с Китаем. Показана неоднородность в пространстве российско-китайских торговых взаимодействий. Утверждается, что перспективы интенсификации сотрудничества между Россией и Китаем определяются, в том числе, реализацией потенциала торгово-экономических взаимосвязей на региональном уровне. Показано, что на ближайшую перспективу одним из способов для наращивания поставок России в КНР является активное освоение российским бизнесом китайского рынка на региональном уровне. При этом определено, что доступ российских товаров на рынок регионального уровня КНР ограничен многочисленными барьерами и высокой конкуренцией со стороны местных китайских производителей. Делается вывод о том, что снижение различного рода барьеров может способствовать увеличению поставок из России на китайский рынок, диверсифицируя их между регионами КНР и снижая эффект от монополии со стороны бизнеса ряда китайских провинций. Показано, что поставки товаров из России на китайский рынок будут определяться экстенсивным расширением ввоза российских товаров, притоком китайских инвестиций в совместные проекты на российской территории, увеличением доли расчетов в национальных валютах. Утверждается, что торгово-экономическое сближение России с КНР может быть увязано с целями по развитию российского Дальнего Востока.

Ключевые слова: торговля, барьеры, сближение, регион, Китай, Россия, Дальний Восток России.

Автор: *Изотов Дмитрий Александрович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (адрес: 680042, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153). ORCID: 0000-0001-9199-6226. E-mail: izotov@ecrin.ru*

D.A. Izotov

Current problems and long-term prospects of trade between Russia and China

Abstract. Estimates showed that the trade barriers between Russia and China have had a long-term downward trend. It is shown that trade between Russia and China is spatially heterogeneous. The potential for further expansion of bilateral trade and economic cooperation is also determined by the potential for expanded cooperation at the regional level in China. It is shown that the access of Russian goods to the Chinese market at the regional level is limited both by numerous barriers and by high competition from local Chinese manufacturers. Therefore one of the ways to increase Russia's supplies to China is the active development by Russian businesses at the regional level of the Chinese market. Reducing various kinds of barriers can help increase exports from Russia to China, reducing the effect of monopsony from some Chinese regions. It is proved that the supply of goods from Russia to the Chinese market will be determined by the expansion of exports of Russian goods, the influx of Chinese investments in joint projects on Russian territory, and the increase in the share of payments in national currencies. It is shown that trade rapprochement between Russia and China can be linked to the goals of developing the Russian Far East.

Keywords: trade, barriers, rapprochement, region, China, Russia, Russian Far East.

Author: *Izotov Dmitry A., Doctor of economic sciences, Leading Researcher, Economic Research Institute FEB RAS (address: 153, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9199-6226. E-mail: izotov@ecrin.ru*

В условиях политики санкций западных стран к российской экономике Китай становится для России одним из основных рынков сбыта ряда товаров, ранее поступавших на европейский рынок. Динамика двустороннего товарооборота являлась довольно впечатляющей: с 2015 по 2023 г. произошло увеличение данного показателя в 3,5 раза (с 68,0 млрд долл. до 240,1 млрд). Поскольку западными странами к российской экономике осуществляется нарастающее давление, а рынок Китая становится все более значимым для поддержания функ-

ционирования экономики России, для российского бизнеса является важным построение более тесной модели взаимодействия с китайским рынком.

Наблюдаемые за последнее десятилетие шаги российского руководства и бизнеса по диверсификации торгово-экономических связей страны, в том числе в рамках стратегии «поворота на Восток», дают основание выдвинуть гипотезу о существовании долгосрочной тенденции сближения экономики России с Китаем даже без создания между ними интеграционного формата. Действительно, оценки тарифного эквивалента эффекта границ, который представляет собой совокупные издержки, с которыми сталкивается перемещение товара через границы [Anderson, van Wincoop 2003], показали, что барьеры торговых взаимодействий российской экономики с Китаем имели долгосрочную тенденцию сокращения. Например, в 2022 г. совокупные барьеры между странами были на 50 п.п. меньше, чем в 1995 г. Фактически, между Россией и Китаем наблюдалась долгосрочная тенденция торгово-экономического сближения, что эмпирически подтвердило высказанную гипотезу. Сближение экономик происходило за счет создания инфраструктуры для поставок российского углеводородного сырья на китайский рынок, а также расширение импорта из Китая за счет продукции отечественного сектора, в том числе регионального уровня.

При том, что в целом двусторонние торговые взаимодействия развиваются динамично, невзирая на период пандемии, в пространственном отношении они неоднородны. Потенциал дальнейшего расширения сотрудничества определяется и потенциалом расширения сотрудничества на региональном уровне Китая. Важнейшим фактором экономического развития регионов Китая являются их взаимодействия с отечественным рынком. Сложности для проникновения на внутренний китайский рынок для зарубежных компаний объясняются высоким уровнем регионального протекционизма [Zhao Ni 2018]. Доступ товаров из России с высокой добавленной стоимостью на рынок КНР ограничен как многочисленными барьерами, так и высокой конкуренцией со стороны местных производителей. Также существует жесткая привязка транспортной инфраструктуры России к провинции Хэйлуцзян, а ввоз в Китай российского углеводородного сырья осуществляется преимущественно в рамках долгосрочных контрактов, сдерживая диверсификацию на китайском рынке поставок таких товаров. Поэтому снижение барьеров может способствовать увеличению поставок из России на китайский рынок, снижая эффект

от монополии со стороны бизнеса ряда китайских регионов. Нельзя исключать, что в перспективе может быть создана зона свободной торговли между Китаем и ЕАЭС, крупнейшей экономикой которого является Россия.

Возможности непосредственного включения России в процесс торгово-экономического сближения с КНР также могут быть увязаны с целями по развитию Дальнего Востока. Возможным способом для увеличения торговли является расширение пропускной способности транспортной инфраструктуры юга Дальнего Востока. При прочих равных условиях китайские компании могут постепенно использовать различные механизмы доступа к сырьевым ресурсам России, а также поощрять переключение логистики поставок российских сырьевых товаров с глобального рынка на китайский. Может наблюдаться дальнейшая привязка внешних расчетов России к китайской валюте, что значительно ограничивает маневр по диверсификации импортных поставок в Россию. Российский рынок становится более открытым для китайских товаров в условиях сложностей в импорте технологически сложной продукции. Существуют риски безальтернативности поставок на российский рынок оборудования, специализированных кадров и технологий из КНР.

Библиографический список

Anderson J.E., van Wincoop E. Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle // *American Economic Review*. 2003. Vol. 93. № 1. Pp. 171—192.

Zhao Y., Ni J. The Border Effects of Domestic Trade in Transitional China: Local Governments' Preference and Protectionism // *The Chinese Economy*. 2018. Vol. 51. № 5. Pp. 413—431.